

Научная статья / Original research article

УДК 316:24

DOI: <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-7-17>

EDN: CSLLRI

Социальная деятельность буддизма в России: философские основания и практическая реализация

К. А. Багаева

*Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ,
Российская Федерация
ksyusha.81@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется социальная деятельность буддийских организаций. В виде примера приводится деятельность буддийской традиционной Сангхи России. Показано, что социальная деятельность организаций религии определяется их сущностью как социальных институтов и базируется на основополагающих принципах буддийского учения. Автор проводит теоретико-методологический анализ социальной деятельности, выделяет некоторые научные подходы к ее пониманию. В качестве основополагающего изучается подход М. Вебера, согласно которому религия предстает как деятельностный фактор в жизни общества. Другой подход — теория религиозной экономики, основоположники которого рассматривают социальную деятельность религиозных организаций, реализуемую в социальной сфере, как конкуренцию на рынке религиозных услуг. Отечественные исследователи обращают внимание на необходимость участия государства и особо подчеркивают государственное регулирование социальной деятельности религиозных организаций и учреждений. Среди других теорий подробно анализируется теория дарообмена как основы социальной деятельности. Буддийские организации не выработали социальной концепции, но изначально в буддизме заложены философские основания для социальной деятельности, содержащиеся в классических буддийских текстах, например, сострадание, принцип взаимозависимого возникновения. Особое значение в формировании социальной деятельности религиозных организаций оказала буддийская концепция дара, обмена между монахами и мирянами. Продемонстрированы примеры социальной деятельности БТСР, показана значимость образовательной и просветительской деятельности буддийских монастырей. Отмечается, что сегодня наблюдается процесс интеграции светского и буддийского образования. По результатам проведенного анализа автором сформулирован вывод, что БТСР является активным участником социальной деятельности, в основе которой лежит буддийское философское учение, позволяющее интегрироваться в реалии современной жизни.

Ключевые слова: общество, Макс Вебер, теория рационального выбора, теория дарообмена, реципрок, социальная деятельность, буддийское образование, буддийская философия

Для цитирования: Багаева К. А. Социальная деятельность буддизма в России: философские основания и практическая реализация. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика.* 2026;(3):7–17. <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-7-17> EDN CSLLRI

Social activities of Buddhism in Russia: philosophical foundations and practical implementation

Kseniya A. Bagaeva

*Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation
ksyusha.81@mail.ru*

Abstract. This article analyzes the social activities of Buddhist organizations, using the Buddhist Traditional Sangha of Russia as an example. It argues that the social activities of religious organizations are determined by their essence as social institutions and are grounded in the fundamental principles of Buddhist teachings. The author addresses the theoretical and methodological aspects of social activities and highlights various scholarly approaches to their understanding. The first approach draws on Max Weber's approach, which views religion as an active force in social life. The second approach explores how modern representatives of the theory of religious economics consider the social activities of religious organizations as competition in the religious market. Russian researchers emphasize the importance state involvement, particularly the importance of government regulation in the social activities of religious organizations and institutions. Among other approaches, the article analyzes in some detail gift exchange theory as a basis for social activities. Although Buddhist organizations have not developed a social concept, the philosophical foundations for social activities are laid out in classical Buddhist texts. These concepts include compassion and dependent origination. The Buddhist concept of the gift, an exchange between monks and laypeople, played an important role in shaping the social activities. The article demonstrates examples of the BTSR's social activities and highlights the importance of the educational and outreach work carried out by Buddhist monasteries. Secular and Buddhist education are becoming integrated today. Based on the analysis, the author concludes that the Buddhist Traditional Sangha of Russia is an active participant in social activities, which is rooted in Buddhist philosophical teaching, yet adapted to modern reality.

Keywords: society, Max Weber, theory of rational choice, theory of gift exchange, reciprocity, social activity, Buddhist education, Buddhist philosophy

For citation: Bagaeva K. A. Social activities of Buddhism in Russia: philosophical foundations and practical implementation. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics.* 2026;(3):7–17. <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-7-17>

Введение

В современной России посредником между обществом и институтами государства выступают религиозные организации. С каждым годом их активность в общественном пространстве возрастает. Это проявляется в том, что они проникают в различные сферы общественной жизни. При этом, по мнению автора, они формируют среди россиян представления о нормах морали, ценностные ориентации, влияют на деятельность государственных институтов, гражданского общества, социальные инициативы, экономические процессы и другие аспекты жизнедеятельности социума. Религиозные организации одновременно являются действующими субъектами в социальной, политической, культурной, экономической и других сферах. Сегодня религиозные организации иницируют социально значимые проекты, организуют и проводят научные конференции различного уровня, благотворительные мероприятия, самостоятельно занимаются предпринимательством и бизнесом [1].

По различным направлениям в своей деятельности они тесно взаимодействуют с государственными органами власти, организациями и учреждениями. Наиболее активно это проявляется в социальной деятельности исследуемых организаций, чьи сотрудники именно в ходе реализации социально значимых проектов воплощают принципы милосердия, служения ближнему, когда оказывают содействие и помощь нуждающимся категориям россиян, решают их социальные проблемы. Взаимодействуя с мирским обществом, религиозные организации вынуждены приспосабливаться к социально-экономическим обстоятельствам и политической ситуации. При этом религиоз-

ные служители помогают людям независимо от их веры, национальности и социального статуса, что говорит об этической наполненности их социальной роли.

Социальная деятельность разнонаправлена: благотворительность, образование, здравоохранение, средства массовой коммуникации и информации, проблемы молодежи, уязвимых категорий россиян, бездомные, малоимущие, одинокие и пожилые граждане, инвалиды, дети-сироты и т. д.

Все традиционные православные, исламские, католические и другие религиозные российские организации активно участвуют в социальных проектах. Не являются исключением и буддийские. Наглядным примером служит крупнейшая Буддийская традиционная Сангха России (БТСР), созданная в 1997 г.

Материалы и методы

В ходе работы был проведен теоретический анализ ключевых теорий, объясняющих социальную деятельность религиозных организаций. Основные подходы сконцентрированы вокруг двух противоположных концепций: классической теории М. Вебера и теории религиозной экономики. Известно, что теория М. Вебера легла в основу социологии религии, определив ее развитие на многие годы, соответственно, последователи развивали его взгляды [2]. Теория религиозной экономики возникла в 1960–1970-х гг. Ее разработчики критиковали классический подход Вебера и существовавшие теории секуляризации общества (У. Бейнбридж, Р. Финк, Л. Яннаконе, Р. Старк и др.) [3]. Б. Малиновский и М. Мосса разработали теорию дарообмена, которая впоследствии способствовала формированию системы реципрокности. Сущность системы заключается в необходимости создания социального института на основе обязательств одного человека (или социальной общности) перед другим человеком (общностью).

Для понимания социальной деятельности буддийских общин будут рассмотрены учения российских буддологов, в частности, Е. П. Островской, В. И. Рудой, Ф. И. Щербатской [4]. Они считали, что в основе буддийских учений лежат этические принципы, которые нашли применение в практической повседневной деятельности буддийских организаций.

В качестве методов исследования были применены системный подход, анализ и синтез.

Результаты и обсуждение

Будем использовать термин «социальная деятельность», поскольку характеризуем буддийские организации. При этом есть термин «социальное служение», встречающийся в большей степени в христианском дискурсе. Вместе с тем в научных исследованиях оба этих термина равноправны. В то же время социальное служение, благотворительность и профессиональная социальная работа ориентированы на оказание помощи людям

в сложных жизненных ситуациях и предоставление им необходимых социальных услуг. Социальная деятельность — важный аспект существования религиозных институтов.

К настоящему времени сложились многочисленные подходы, позволяющие раскрыть сущность социальной деятельности религиозных учреждений и организаций.

Как было отмечено выше, М. Вебер изучал религиозно-культурную составляющую капиталистического общества, понимая религию как источник социального прогресса и социальных изменений. При этом он рассматривал протестантизм в качестве субъекта социального действия [2] рационализированного поведения. Это позволило объяснить основу функционирования современной капиталистической системы, которая до профессионализма доводит все производственные процессы и, соответственно, работников, вынужденных неумолимо трудиться и вести скромный образ жизни в связи с невысокой оплатой труда. При этом с человека не снимается ответственность за совершаемые поступки и действия, а, напротив, повышается. Веберу удалось показать огромное влияние религии на деятельность человека [2]. В дальнейшем Р. Финке и Р. Старк [3] разработали новаторский подход, позволяющий изучать роль религий в обществе. Они впервые ввели дефиницию «религиозная экономика». Одновременно заметили, что учреждения религии могут успешно функционировать в рыночной экономике как полноправные субъекты. Как верно указывает Р. О. Сафронов, «в основе теории рационального выбора лежит аналогия религии как системы отношений с рынком (поэтому иногда эту теорию называют религиозно-экономической)» [5]. Но законы рынка одинаковы для всех субъектов, поэтому религиозные организации должны следовать им, что приводит к ограничению конкуренции между организациями, принадлежащими к разным религиям, а это, в свою очередь, влияет на потребительские предпочтения верующих.

На важность государственного регулирования религиозного рынка обратила внимание И. Г. Каргина, по мнению которой религиозная свобода заставляет находить новые способы для привлечения верующих в свои организации [6]. Государство в таких условиях старается предотвратить «провалы» на религиозном рынке, снизить зависимость от религиозных монополий, субсидировать отдельных поставщиков услуг религиозных организаций и стимулировать потребителей, которые выражают лояльность к существующей идеологии государства.

Поддержка государством социальной деятельности организаций религии оказывает позитивное влияние на государство в целом, сами религиозные организации и российское общество в виде формируемых религиозных норм и ценностей. В настоящее время в нашей стране насчитывается около 50 тысяч религиозных организаций, но зарегистрировано более 34 тысяч учреждений, из них только 286 — буддистские и 17 из них централизованы. Наиболее крупные религиозные организации (чаще организации Русской православной церкви) не только выстраивают свою позицию по большинству социально значимых вопросов, но и принимают реальное участие в социально значимых проектах. Сказанное находит отражение в официальных документах, таких как:

«Основы социальной концепции Русской православной церкви» [7], «Основные положения социальной программы российских мусульман» [8] и др. Таким образом, в современном российском обществе нельзя не учитывать влияние религиозного фактора. Эти доктринальные документы показывают влияние института религии на российское общество. Не случайно предлагаемые религиозными организациями принципы нашли официальное закрепление как в документах, так и в обществе в целом. Разрабатываемые социальные концепции способствуют сотрудничеству религиозных организаций с государством.

При этом буддийские организации, как отмечал автор в своей работе, до сегодняшнего дня не смогли выработать единой социальной концепции. По нашему мнению, это объясняется отсутствием единства между буддистскими организациями, хотя буддизм как учение основывается на социальной этике. К примеру, основы социальной деятельности в буддизме находим в тексте «Абхидхармакоша», где описывается общество, ориентированное на ценности буддизма [2].

В этой статье также отмечено, что буддизме нет Бога-Творца, соответственно, нет необходимости служить Богу. В отличие от православия, социальная деятельность проявляется в ином контексте. Е. А. Торчинов заявил, что в буддийском вероучении присутствует идеал боддхисаттвы — пример освобождения от уз сансары, называемый сотериологической миссией. Идеал боддхисаттвы он нашел и в буддийской благотворительности [9].

Другим значимым маркером социальной деятельности буддизма является сострадание, когда монахи сочувствуют верующим, стремятся различными путями освободить от страданий нуждающихся в этом [10]. Далай-лама XIV говорил, что сострадание — чудо человеческой природы, драгоценный внутренний ресурс и фундамент благополучия и гармонии человечества [11]. В этом выражается активная позиция буддистов. Сегодня указанный принцип проявляется в сферах образования, медицины, благотворительности. Не случайно буддийские монастыри всегда были и остаются центрами социально-экономической активности, поскольку в буддизме всегда важную роль играла Сангха (община). Сегодня сострадание проявляется в зоне СВО, где организуют дацаны с целью духовной поддержки бурятских военнослужащих. Одновременно буддийские монастыри оказывают гуманитарную помощь участникам СВО [12].

В этом контексте затронем феномен социально вовлеченного буддизма. Ж. А. Аякова полагает, что данный феномен актуализируется в период социально-политических кризисов, военных действий, экологических катастроф и др. [13]. Ранее автор обращала внимание, что дефиницию «социально вовлеченный буддизм» ввел буддист из Вьетнама Т. Н. Хан, по чьему мнению буддизм активно помогает при решении многочисленных социальных проблем. Идеи Хана широко распространились в западных странах. Проведя много лет во Франции, он основал общину, которая стала основным центром распространения его учения. В Германии, Нидерландах читал лек-

ции и дважды побывал в нашей стране в 1992 и 1994 гг. После в России появились центры осознанности. В буддизме социальная вовлеченность проявляется в различных сферах, но всегда опирается на буддистское учение о благородных истинах. Социальная деятельность сегодня — в повседневной практике БТСР, которая основывается на этических принципах традиционного буддизма.

Ключевым фактором буддийской этики и фундаментом социальной философии буддизма называют ахимсу (ненасилие), подразумевающую отказ от причинения вреда как действиями, так и словами и мыслями по отношению ко всем живым существам, обладающим сознанием. Поэтому картина мира в буддийском вероучении способствует интеграции человека и природы, гармонизации отношений между людьми и различными сферами культуры [14].

Следующая идея буддизма, лежащая в основе социального действия, базируется на концепции дара, даяния, тесно взаимосвязанной с теорией религиозного реципрока. Реципрокность означает взаимообмен дарами, а религиозной практике — наличие дарообменных отношений. Е. А. Островская в контексте буддизма в религиозной модели общества перечисляет четыре обязательных института — религиозные профессионалы, мирянство, религиозное образование и религиозный реципрок. Последний выполняет функцию религиозной коммуникации между первыми тремя институтами [4]. В буддизме между монахами и мирянами существует система дарообмена, когда монахи помогают своим учением мирянам в их страданиях, а последние подносят еду, одежду. Принцип дара-обмена активно практикуется при оказании материальной, финансовой, хозяйственной помощи монахам. Приносящие дар миряне в перспективе получают просветление. В буддизме даяние и дар — сознательное намерение совершить благое дело посредством добровольной помощи в разной форме, а получатель осознанно использует принесенный подарок. Поэтому реципрокные отношения между теми и другими и сегодня лежат в основе социальной деятельности в буддийском обществе.

Другой значимый и важный принцип в буддизме — пратитья-самутпада, означающая взаимозависимое возникновение. Согласно данному принципу все происходящие явления зависят от различных факторов, формируя основу проявления социальной ответственности людьми. Принцип пратитья-самутпады подтверждает зависимость причин и условий, в результате которых возникли существа и явления, поэтому это необходимо учитывать при взаимоотношениях в различных сферах жизнедеятельности человека.

Социальная деятельность активно проявляется в образовательной сфере, поскольку именно образование служит основным каналом передачи буддийского мировоззрения, ценностей учения Будды. В центре образования находится буддийский монастырь. Именно в монастырях просвещаются монахи, сохраняя религиозно-идеологическое наследие буддизма. Не случайно сегодня в российских регионах (где

распространен буддизм) сохраняется монастырское образование, позволяющее приобщаться к буддийским ценностям в процессе получения образования [15].

В другой работе указано, что в настоящее время буддийское духовное образование реализуется в двух образовательных заведениях: Агинской буддийской академии в Агинском дацане и Буддийском университете «Даши Чойнхорлин имени Дамба Даржа Заяева» в Иволгинском дацане. Агинская буддийская академия функционирует с 1998 г. Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» в 1999 г. получил государственную лицензию на право ведения образовательной деятельности в области религиозного образования, а в 2004 г. — государственную лицензию на право образовательной деятельности. Студент (хуварак) получает диплом о высшем образовании и звание «Лама-богослов». Эти два высших религиозных заведения являются важными институтами для подготовки специалистов по буддийской философии, выполняющими функцию воспроизведения буддийского духовенства и его первичную социализацию [16].

По мнению автора, начавшееся в 1990-е гг. религиозное возрождение в российском обществе запустило процесс формирования буддийского образования: создаются буддийские учебные заведения, например, Школа тибетской медицины с традициями Манба дугана Агинского дацана [14]. Это и другие образовательные учреждения стали фундаментом буддийского образования. Другим источником для их развития служат законодательные документы. В статье 14 Конституции Российской Федерации указано, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [17]. Федеральный закон от 26.09.97 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» утверждает «право на свободу совести и свободу вероисповедания» [18]. Эти и другие нормативно-правовые документы способствовали тому, что религиозные организации усилили свое влияние за счет осуществления образовательной деятельности, сближению с учреждениями светского образования [16].

Ранее автор отмечала, что созданные образовательные организации, продолжая традиции буддийского образования в монастырях, вносят в образовательный процесс светские черты. Например, регламент образовательной деятельности идентичен светским высшим учреждениям: так, одновременно с дисциплинами буддийского направления студенты изучают социологию, английский язык, математику и др. Как видим, буддийское образование является светским по форме, но имеет религиозное содержание [1].

Для поддержки буддийского образования создан Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям, который в столице провел два международных форума, посвященные буддизму [19]. Для развития и популяризации буддийского образования Фонд при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, совместно с научно-исследовательскими институтами проводит буддологические исследования, оказывающие влияние в целом на развитие буддизма и на буддийское образование [16].

В Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова в 2024 г. на образовательную программу «Философия буддизма» приняты студенты, которые одновременно обучаются в буддийском университете «Даши Чойнхорлин». После завершения обучения выпускник становится обладателем квалификаций священнослужителя и светского специалиста. Он сможет продолжить дальнейшее образование в монастырях Индии или Тибета или работать в выбранном им дацане. Наши исследования показывают, что не всегда полученное духовное образование является залогом успешной интеграции в современное общество. Сегодня многие выпускники духовных буддийских университетов не могут успешно включиться в социум, не имея светского образования [15].

В заключение следует отметить, что философия буддизма ориентирована на личность, а буддийское образование ориентировано на личностные особенности учащегося и способствует его самореализации. Буддийское образование позволяет открыть потенциал обучающегося, сформировать социокультурные компетенции, которые будут востребованы в современных условиях.

Выводы

Социальная деятельность буддизма, заложенная в древности, в современных реалиях способствует превращению буддийских концептов в активные составляющие практической деятельности. Важным каналом социальной деятельности остается буддийское образование, которое сегодня формируется на основе глубокого изучения философии буддизма в синтезе со светским образованием, содействуя интеграции буддийского духовенства в современное общество.

Общественная деятельность БТСР способствует распространению духовности, объединению и достижению единства буддийских общин. Практическая деятельность буддийских организаций влияет на различные стороны жизни верующих, например, культуру, спорт, экологию, образование, возрождение и строительство буддийских монастырей. Бурятия сегодня остается центром российского буддизма, а БТСР — активным транслятором религии в бурятском обществе.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.

Список источников

1. Багаева К. А. Интеграция буддизма в систему российского образования: ключевые аспекты. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(1):39–44. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-1-39-44>

2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. Москва: Прогресс; 1990. 808 с.
3. Finke R., Stark R. *The Churching of America: 1776-1990*. Rutgers University Press, 1992.
4. Островская Е. А. Теория традиционных религиозных идеологий: методологические возможности и горизонты применимости. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2011;12(1):83–96.
5. Сафронов Р. О. Современные социологические теории религии США и Европы. *Религиоведческие исследования*. 2009;1-2(1-2):24–44.
6. Каргина И. Г. *Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук*. Москва; 2015. 404 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sovremennyyi-religioznyiy-plyuralizm-teoretiko-sotsiologicheskii-analiz?ysclid=mt9shhlxgk492729236>
7. *Основы социальной концепции Русской Православной церкви*. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения 14.07.2025.)
8. *Основные положения социальной программы российских мусульман*. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/> (дата обращения 14.07.2025.)
9. Торчинов Е. А. *Введение в буддологию. Курс лекций*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество; 2000. 304 с.
10. Багаева К. А. *Мировоззренческие основы традиции Гелугпа в Центральной Азии*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета; 2012. 127 с.
11. Далай-Лама XIV (Тензин Гьяцо). *Вне религии: этика для целого мира*: под ред. С. Гинзбурга; пер. с англ. А. Морозова. Новосибирск: Чже Цонкапа; 2013. 155 с.
12. *Волонтеры Иволгинского дацана развернули четыре цеха для поддержки бойцов СВО*. URL: <https://burunen.ru/news/society/134693-volontery-ivolginskogo-datsana-razvernuli-chetyre-tsekha-dlya-podderzhki-boytsov-svo/> (дата обращения 54.11.2025.)
13. Аякова Ж. А. Социально ангажированный буддизм в США. *Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова*. 2014;3(36):102–106.
14. Мантатов В. В. Экологическая этика буддизма. В сб.: *Мир буддийской культуры: материалы международного симпозиума*. Чита: Изд-во ЗабГПУ; 2001. С.12–25.
15. Багаева К. А. *Интеграция буддийского образования в систему российского образования: ключевые аспекты*. В сб.: Сборник научных статей XVIII Международной научно-практической конференции «Религия и общество». Могилев: Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова; 2025.
16. Багаева К. А. Социальная деятельность буддийских организаций в России: теоретические основания и практическая реализация. *Вестник бурятского государственного университета. Философия*. 2026;(2):44–54. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2026-2-44-54>
17. Конституция РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 15.07.2025)
18. Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», Принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049359> (дата обращения 15.07.2025)

19. Международный буддийский форум. URL: <https://buddha-forum.ru/> (дата обращения 16.09.2025)

References

1. Bagaeva K. A. Key Aspects of Buddhism Integration into the Russian Education System. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(1):39–44. *Protestant ethics and the spirit of Capitalism. Selected works*. Moscow: Progress; 1990. 808 с. (In Russ.). <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-1-39-44>
2. Weber M. *Protestant ethics and the spirit of Capitalism. Selected works*. Moscow: Progress; 1990. 808 с. (In Russ.).
3. Finke R., Stark R. *The Churching of America: 1776-1990*. Rutgers University Press, 1992.
4. Ostrovskaya E. A. Theory of traditional religious ideologies: methodological possibilities and horizons of applicability. Review of the Russian Christian Academy for the Humanities. 2011;12(1):83–96.
5. Safronov R. O. Contemporary sociological theories of religion in the USA and Europe. *Religious studies*. 2009;1-2(1-2):24–44. (In Russ.).
6. Kargina I. G. (2015) *Modern religious pluralism: a theoretical and sociological analysis: dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences*. Moscow, 2015. 404 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/sovremennyyi-religioznyy-plyuralizm-teoretiko-sotsiologicheskii-analiz?ysclid=mt9shhlxgk492729236>
7. *The foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church*. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (In Russ.).
8. *The main provisions of the social program of Russian Muslims*. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/> (In Russ.).
9. Torchinov E. A. (2000) *Introduction to Buddhology. A course of lectures*. St.Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society; 2000. 304 p. (In Russ.).
10. Bagaeva K. A. *Ideological foundations of the Gelugpa tradition in Central Asia*. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University; 2012. (In Russ.).
11. Dalai Lama XIV (Tenzin Gyatso). *Beyond religion: ethics for the whole world*. edited by S. Ginzburg; translated from English by A. Morozov. Novosibirsk: Zhe Tsongkhapa; 2013. (In Russ.).
12. Ivolginsky datsan volunteers deployed four workshops to support the fighters SVO. URL: <https://burunen.ru/news/society/134693-volontery-ivolginskogo-datsana-razvernuli-chetyre-tsekha-dlya-podderzhki-boytsov-svo/> (In Russ.).
13. Aiakova Zh. A. Socially engaged Buddhism in the USA. *Bulletin of the Buryat State Agricultural Academy named after V. N. Filippov*. 2014;3(36):102–106. (In Russ.).
14. Mantatov V. V. Ecological ethics of Buddhism. In.: *The world of Buddhist culture: proceedings of the International*. Chita: Publishing House of ZabGPU; 2001. P. 12–25(In Russ.).

15. Bagaeva K. A. *Integration of Buddhist education into the Russian education system: key aspects*. In: Collection of scientific articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference "Religion and Society". Mogilev: Mogilev State University named after A. A. Kuleshov; 2025. *Protestant ethics and the spirit of Capitalism. Selected works*. Moscow: Progress; 1990. 808 с. (In Russ.).
16. Bagaeva K. A. Social Activity of Buddhism in Russia: Theoretical Foundations and Practical Implementation. *BSU bulletin. Philosophy*. 2026;(2):44–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2026-2-44-54>
17. The Constitution of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (In Russ.).
18. Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations" URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049359> (In Russ.).
19. International Buddhist Forum. URL: <https://buddha-forum.ru/> (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Багаева Ксения Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, ksyusha.81@mail.ru
SPIN-код: 8523-5032, AuthorID: 666022

Kseniya A. Bagaeva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, ksyusha.81@mail.ru
SPIN code: 8523-5032, AuthorID: 666022

Поступила в редакцию / Received 17.12.2025

Поступила после рецензирования / Revised 17.02.2026

Принята к публикации / Accepted 13.06.2026